

Цинь И быстро пошла на поправку, поначалу за ней присматривал Фэй, но вскоре приехала госпожа Лиу (□), её мать, с несколькими служанками и отрядом телохранителей. Секта торжественно их встретила и разместила, трепетно относясь к их запросам и пожеланиям, ведь чем лучше станут отношения с чиновником Цинем, тем больше пользы для каждого члена секты. А пока Цинь Ван воссоединившись с женой и дочерью наслаждался почестями, Фэй не мог видаться с малышкой. Его, разумеется, поблагодарили, но неофициально, это было не слишком удобно, тем более чиновник узнал некоторые неприятные подробности пребывания его дочки в плену. Бандитов казнили, а остальным тонко намекнули забыть о случившемся. Однако же чиновник Цинь был вполне уверен, что ученик секты не мог причинить ущерб его ребенку, потому что сам видел отношение парня к малышке. Ему хотелось отблагодарить этого человека, но что он мог ему предложить? Чин? Деньги? Для того кто был готов стать отцом его ребенка это было бы оскорблением. В итоге он рассудил, что достаточно оказать ему поддержку, для чего он поговорил с главой секты, и они единогласно пришли к выводу: раз парень так стремится стать врачом, пусть получит полноценное обучение. Старейшина Ху стал его наставником, и после прочтения заметок, он предложил Фэй Лонгу проверить его таблетки и перепроверить данные по травам, тем более что парень вызвался быть одним из подопытных. В результате, кое-какие растения оказались полезнее, чем считалось раньше, а разные комбинации лекарств, доработанных и улучшенных стариком, были испробованы на учениках. Эффекты таблеток стали более мощными, так что секта получила новый товар на продажу, однако кое-что было намного лучше. Один из вариантов дана для восполнения сил, который должен был заменить таскание тяжелых сумок с едой во время путешествий, оказался с дефектом. Он не устранял голод, а напротив вызывал его. Причем пострадавшие стали есть так много, будто их неделю держали на голодном пайке. Вот только этим всё не ограничилось: вскоре они почувствовали повышение уровня ци, невысокое, но оно было. Заинтересовавшись старик Ху опробовал лекарство на Фэе, но тот не почувствовал никаких изменений, правда, его аппетит тоже сильно возрос. Алхимик направил в его тело немного своей ци, но та просто пропала. Тогда старейшина Ху принес несколько данов из духовных трав, они все равно почти испортились, но часть ци в них еще сохранилась. Фэй Лонг съел даны, но, как и раньше, никаких признаков духовной энергии в его теле не проявилось. Однако стоило немного ткнуть его иглой, чтобы появилась кровь, как по всему помещению растеклась мощная энергия.

- Что за дела? Почему твоя кровь содержит ци? Почему она может храниться в твоём теле, если у тебя нет меридианов и дантяня? Что ты такое?

По всем признакам Фэй был человеком, он родился и вырос в секте, так что сомневаться в его происхождении было сложно, но его тело было совершенно ненормальным. Взяв немного крови, старейшина с её помощью создал несколько данов, чтобы посмотреть, что это может дать. К великому удивлению старого алхимика по качеству эти даны не отличались от таблеток из духовных трав. По сути, для сотворения лекарств для повышения ци больше не требовалось тратить драгоценные растения, ведь имелся такой необычный источник сырья. А еще травы были более полезны для лечения болезней, но их целебными свойствами приходилось пренебрегать ради практики и тратить качественные препараты на здоровых людей. Зачем бойцу корень женьшеня, способный укреплять нервы, сердце и улучшать самочувствие, если он молод и здоров? А вот престарелому мастеру он принесет много пользы, поможет побороть некоторые болячки и даст долголетие. Новое поколение важно, но ему нужны другие средства, ему нужен другой подход. Кровь Фэя открывала новые возможности, но по зрелому размышлению, старик пришел к выводу, что так не годится. Парень полезен, как ингредиент, но нельзя же просто выкачивать из него кровь. Это не только жестоко, но и не практично. Тем более, что алхимику пришла в голову немного другая мысль. Он договорился с несколькими

учениками и стал обильно снабжать их средствами укрепления меридианов и даньтяней, а заодно давал им новые таблетки, которые получили название данов Создания Ци. Было интересно, насколько они продуктивны и сколько ци могут создать. Фэй и остальные подопытные ели, как голодные волки с бездонными животами, а через неделю появились первые признаки переполнения ци. Почти все смогли прорваться, но ци не утихала, как и их аппетиты. Старейшине пришлось прибегнуть к иглоукалыванию, чтобы выпустить излишки, и спустя две минуты в его медицинском павильоне собралось настолько плотное скопление энергии, что даже он сам и ученики, не принимавшие таблетки, почувствовали переполнение. Пришлось открыть все двери и окна, чтобы немного стабилизировать ситуацию. Эксперимент был прерван, а все участники кроме Фэй Лонга не могли нарадоваться прорыву, правда подопытные все-таки остались лежать на койках, поскольку испытывали сильную боль, но зато старый алхимик в порыве счастья бросился домой и так обласкал супругу, что та забеременела. На следующий день главе секты был предоставлен отчет об исследованиях, отчего он застыл в недоумении и некоторое время не мог ничего сказать, просто глупо смеялся и поглаживал бороду.

Прежде ци было сложно восполнить, она не являлась необходимой для обычной жизни людей, но могла ускорить заживление ран и лечение болезней, её надо было постоянно искать для удержания в даньтяне, иначе боевые качества практика быстро терялись. Из-за этого стоимость трав была заоблачной, а это мешало массовому производству бойцов. Кроме того после каждого спарринга или турнира приходилось в течении года снова копить ци, что было особенно ненавистно бойцам. Для властей эти соревнования являлись необходимостью, поскольку позволяли немного поубавить мощь сект и кланов в обмен на золото или редкости. К примеру, турнир за красный лотос, проходивший несколько лет назад, был настолько отчаянным, что большинство бойцов было сильно ранено, а ведь это растение всего-то давало шанс удвоить количество ци в теле. Некоторые бойцы не могли полностью впитать его энергию и, чтобы опровергнуть слухи о своей бестолковости, придумали легенду, мол, пусть количество ци не поменялось, однако энергия стала чище, и вроде бы это делало бойца гораздо сильнее. Сильнее-то они стали, но лишь в силу тренировок и наличия большего количества ци, чем у проигравших. Ведь чем больше ци, тем эффективнее тренировки, боец лучше развивается, мышцы крепнут скорее, а усталость медленнее накапливается. Так что в эту ложь поверило очень много людей.

Зато теперь можно было не беспокоиться о сохранении ци, однако же расходы все равно были велики, правда уже на еду. Старейшина Ху посчитал, что на прорыв с первого до пятого уровня надо слопать восемьдесят мешков риса. Учитывая, что мелкий чиновник получал всего один мешок риса в месяц, помимо крайне невысокой оплаты, такое количество риса было слишком большой ценой, тем более это расчет на одного бойца. Если ослабить действие пилули, то с обычными рационами питания выработка ци компенсировала бы ежедневные потери духовной энергии, а если еще и принимать другие лекарства, лет за пять можно было спокойно накопить ци для прорыва. Новые идеи захватили алхимиков, и они приступили к делу с невиданным ранее энтузиазмом. Неделю спустя были готовы сотни новых данов и приняты за канон десятки рецептов. Медицина секты стала на порядок лучше, а от старых запасов лекарств решили избавиться, закупив вместо них ингредиенты. Такой поступок секты привел к падению цен на препараты, но торговцы и лекари с радостью ухватились за такой шанс, поэтому число недовольных оказалось меньше, чем ожидалось.

Духовная медицина развивалась медленно, алхимики и лекари еще не знали, можно ли заставить ци восстанавливать раны без трав. С самого начала появления практиков, всех интересовало какие особенности есть у даньтяней, почему энергия не идет к верхним Шан и Чжун в процессе поглощения ци в нижний даньтянь, влияет ли верхний даньтянь на разум и

много других вещей.

Иногда исследователи вскрывали тела преступников, но эти трупы мало что могли подсказать, ведь неразвитые даньтяни и меридианы легко спутать с жилами или просто не заметить. Тем более меридианов полно. Внешние, основные меридианы, соединяют тело с конечностями и передают энергию к ним, а внутренние (вторичные) соединяют даньтяни с органами и внешними меридианами. Даже чтобы узнать, куда ведет какой меридиан, приходилось опираться на ощущение энергии в теле или тыкать иглами и пропускать по меридиану ци в надежде, что игла воткнулась в нужный канал и энергия начнет выходить из неё. Очень и очень много времени потребовали кропотливые усилия сотен людей, но наконец, более-менее правдивая картина меридианов была построена. Вот только с даньтянями возникла проблема. Нижний изучили достаточно хорошо, но из-за малого числа добившихся пробуждения среднего Шан, которые в серьезных боях очень редко участвовали, их трупы не могли вскрыть и изучить. Точно также исследователи затруднялись определить свойства верхнего даньтяня. Однако кое-что все-таки прояснилось, а некоторые вещи требовали подтверждения.

Нижний Ся был размером с голубиное яйцо в своей максимальной форме, средний Шан был втрое меньше и находился в районе сердца, а верхний Чжун еще в три раза меньше, и находился в мозгу, к нему проходили очень тонкие почти незаметные каналы, так что поначалу исследователи не могли их найти. По факту, большинство внутренних меридианов были связано с нижним и средним даньтянями, а верхний соединялся с ними через позвоночник и нервы. Вся система наполнения ци была заключена в следующем. Требовалось наполнить Ся (нижний даньтянь) до предела, потом укрепив меридианы направить мощный поток энергии, чтобы заполнить Шан, который имел более плотную структуру по сравнению с нижним, и мог выдержать большее количество энергии. Обычно, чтобы ци не кристаллизовалась, даньтянь вырабатывал статическое электричество и его разряды заставляли ци хаотично циркулировать вместо образования стабильной структуры. Но если в работу даньтяня вмешивался яд, то тогда внутри формировался кристалл ци, который еще называли духовным ядром. Так вот, для полного наполнения среднего даньтяня приходилось несколько раз опустошать Ся перегоняя энергию в средний, однако же Ся нельзя было осушить полностью, если напор ци ослабевал, то клапаны каналов среднего Шан закрывались. После полного наполнения Шан и Ся надлежало перейти к наполнению Чжун, но эта часть была немного сложнее. Каналы верхнего даньтяня пересекались с каналами нижнего и среднего только в точках в районе предплечий и позвоночника. Причем у них была более странная структура. Они были настолько сплетены с нервами, что, казалось, срослись с ними, а прогнать по ним ци удавалось, но вместо верхнего даньтяня она усваивалась мозгом, ускоряя мыслительные процессы, улучшая восприятие и делая реакции более быстрыми. Если практик пытался усилить давление ци, то просто терял контроль над телом из-за сильных болевых ощущений. Пытавшиеся преодолеть боль могли стать инвалидами на всю жизнь, но эксперименты продолжались. Предполагалось, что достигнув наполнения обоих нижних даньтяней, Чжун пробудится и начнет впитывать энергию. Но были и те, кто считал, что проблема в меридианах.

Теперь к уже имевшимся знаниям прибавилось новое: даньтянь мог производить ци из энергии пищи, при наличии катализатора. Это в целом меняло отношение к совершенствованию, теперь оно становилось доступней, чем раньше, но оставалось проверить какая еда предпочтительней и дает больше ци. Ради этого старейшины и мастера открыли амбары секты, и подопытные стали пробовать разные варианты пищи. Вскоре стало понятно, что чем выше питательность (калорийность) пищи, тем лучше результат работы дана Создания Ци. Особенно полезным оказалось мясо, но скотоводство в этом регионе было не особенно развито. Точнее тут в основном были рисовые поля, а пастбищ почти не имелось, поэтому требовалось покупать

скот в других регионах. Охота была лишь временным решением, ведь еды требовалось очень много, а в лесу кроме обычных, могли быть духовные звери, что грозило стать серьезной проблемой.

К счастью, чиновник Цинь обещал помочь, однако сам больше задерживаться не мог, поскольку оставались еще дела. Секта Туманного Феникса выдала ему множество документов, в числе которых были как обычные заверения в дружбе, так и вполне серьезный контракт на защиту его семьи сроком на год. Учитывая трепетное отношение сект и кланов к своей репутации, а конкретно эта была известна добрыми отношениями с городом, и её ученики вели себя сдержанно и мирно, чиновник решил довериться новым союзникам.

- Дядя Фэй! – неожиданно раздалось у ворот дома стоящего на окраине, ученик алхимика оторвал усталый взор от чтения очередной книги из хранилищ медицинского павильона и едва не расплакался. Малышка Лу, та, что занимала его мысли, о которой он переживал и которую считал своим ребенком, пришла его навестить. Он очень жаждал кинуться к ней и обнять, но она была не одна: её сопровождала приятной наружности дама с зонтиком от солнца и две её служанки.

- Добрый день, госпожа, - поклонился Фэй Лонг и хотел пойти навстречу гостям, однако от волнения у него отказали ноги. Видя, что парень пошатнулся, Цинь И сама подбежала к нему и обеспокоенно спросила, - Дядя Фэй, тебе плохо?

- Ну что ты. Малышка Лу, я просто... я безумно счастлив тебя видеть. Так счастлив, что не могу передать словами.

В голове юноши крутилась мысль: «Могу ли я её обнять, могу ли прижать к себе? Её мать, поймет ли она?» Но когда он взглянул на женщину, та улыбнулась и тихонько кивнула.

- Я очень скучал, - прослезился Фэй, встав на колени и прижимая к себе дитя, - Как ты, моя маленькая? Кажется, тебе гораздо лучше, вон какая бойкая. Это хорошо... так и должно быть. Я так скучал.

- Дядя Фэй, это моя мама, - произнесла девочка, указав на женщину, - Она сказала, что хочет посмотреть на тебя.

- Да, я понимаю, - парень отпустил девочку и искренне поблагодарил, - Госпожа, спасибо, что позволили мне увидеться с ней. Наверное, это прозвучит грубо, но эта малышка мне, как дочь, поэтому я очень вам благодарен, что вы смогли вернуть ей улыбку.

- Что вы, большая заслуга принадлежит вам, ученик Фэй, - ответила госпожа Лиу, - Мне рассказали, что вы спасли мою дочь и заботились о ней. Полагаю, это я должна благодарить вас.

- Дети должны быть счастливы, а мы, взрослые, должны им помочь в этом, не так ли? В моих усилиях нет ничего особенного.

Женщина рассмеялась: ответ парня ей понравился, образом мысли он походил на мудрого старца, а не на обычного молодого человека. К тому же его взгляд был теплым, улыбка искренней и радостной, будто он встретил самых близких и дорогих людей. Наверное поэтому, она решила задержаться в этом месте и побеседовать с ним. Фэй Лонг пригласил гостей в дом, и заварил чай. Он плохо знал благородные обычаи, но жена чиновника Вана оказалась достаточно тактичной, чтоб закрыть глаза на его промахи. Их беседа была в основном о Цинь И, её будущем и перспективах. Фэй намекнул, что секта получила новые препараты весьма

полезные для практики, но пока эти таблетки не получают широкого распространения. Однако он припрятал несколько данов Создания Ци и подарил их госпоже Лиу, чтобы та понемногу давала их малышке, которой вскоре предстояло начать обучение боевым навыкам.

Вот только когда гости покинули дом Фэй Лонга, он загрустил и не в силах больше выносить одиночество, решил, что давно не навещал кварталы бедняков. В этот раз он прихватил много лекарств, в частности новых, требующих более детального изучения. Так-то они были проверены на учениках, но здоровый человек это одно, а больной - совсем иное. К тому же навыки старейшины Ху в иглоукалывании и чтении пульса были выше, чем у парня, поэтому надлежало тренироваться и улучшаться, тем более старик дал исчерпывающие пояснения методов диагностики и врачевания. Оставалось проверить и закрепить навыки на практике.

К счастью пациентов было не очень много, благодаря выбросу на рынок множества лекарств даже некоторые бедняки смогли купить себе мази и таблетки, а потому им было вполне по силам справиться с недугами самостоятельно. Это неожиданное для всех действие принесло секте популярность у бедняков, да и в целом горожане были настроены более дружелюбно. Ученики и члены секты несколько смущались от обилия внимания со стороны горожан, ведь они сами к случившемуся не имели отношения, но в глубине души им было приятно. В конце концов, когда ты часть чего-то хорошего, почему бы не гордиться этим?

В отличие от них Фэй всегда одевался просто, не используя никаких знаков секты в одеянии, это бы могло напугать какого-нибудь человека, и общаться с ним было бы затруднительно. Куда лучше если тебя считают своим, из своего круга, тогда души людей раскрываются быстрее. Уже было темно, когда алхимик решил заглянуть в Дом Цветущих красавиц. Хозяйка была очень рада его появлению, боли в спине мучали её уже несколько дней. Обычно так бывает у пожилых, особенно когда меняется погода. Кости очень мучительно ноют и двигаться больно, а если еще скрутит спазм, то и вовсе хоть волком вой.

- Кажется, ты стал еще лучше, - пробормотала полусонная госпожа Бао Жу, родители дали ей такое имя в надежде, что она станет богатой и милой девушкой. Хотя их предсказание отчасти сбылось: она была довольно красива в молодости, а сейчас вполне обеспечена, но вряд ли её отец и мать могли предположить, что их дитя будет содержать бордель.

- Мой учитель дал мне наставления, как лучше оказывать медицинские услуги, - ответил Фэй Лонг, - Поэтому я пришел испытать их эффективность.

- Как всегда ты решил сделать из нас с Мэй своих подопытных мышек, - усмехнулась женщина, но её голос был довольным, ибо массаж был приятен, - Твои навыки растут очень быстро, моя спина больше не болит. Это так замечательно, я бы хотела, чтоб ты приходил каждый день.

- Боюсь, это будет сложно, - отозвался парень, не вдаваясь в подробности. После массажа он использовал иглы, смоченные в растительном отваре, и зажег ароматические палочки. Считалось, что запах трав и благовоний улучшит кровообращение и течение ци. Во время своих действий он не просто трогал тело пациента, а пытался понять, как реагируют разные точки тела на прикосновение. Есть много нервных узлов и точек пересечения нервов с меридианами, какие-то были хорошо известны, какие-то не очень. Госпожа Бао Жу охотно делилась с ним своими ощущениями от прикосновений и уколов иглами, хотя в некоторых случаях она неожиданно оказывалась упрямой и отказывалась говорить, от чего на её лице появляется румянец и почему временами она начинает кусать губы. Фэй мог лишь строить догадки, ведь он не хотел портить отношения с хозяйкой. Сегодня он в очередной раз испытал все известные ему точки, старательно избегая тех, что могли причинить боль и неприятные чувства его пациентке. Благодаря старейшине Ху он понял, что те странные точки, что так

смущали госпожу Бао, не были болезненными, но старик отказался пояснять их значение, просто покачал головой, посмеиваясь про себя. В любом случае сегодня его целью было понять, можно ли направить ци через меридианы сразу в верхний дантянь. Он воткнул иглу в области шеи, а затем капнул немного своей крови на неё. К несчастью, ни он сам, ни хозяйка не могли почувствовать ци. Он был лишен меридианов, а она была слишком стара, из-за чего её каналы тоже одряхлели и не могли эффективно работать. Повторив процедуру в разных точках спины, Фэй разочарованно вздохнул. По правде говоря, почти все секты и кланы пытались обойти ограничение каналов и сразу наполнить Шан и Чжун дантяни, но это было опасно и бесполезно. Верхний молчал, средний медленно наполнялся и требовалось очень много ци просто чтобы заполнить его до первого уровня: даже если все практики секты соберутся вместе и пожертвуют своей ци у них не получится заполнить Шан. Это было похоже на попытку накачать мяч из очень плотной резины дырявым насосом, если поток ци слабел, то дантянь тут же выбрасывал ци обратно через иглы, а еще это могло негативно сказаться на неподготовленных меридианах и органах, в частности на сердце. Оно начинало так сильно колотиться, что мешало управлять процессом передачи энергии, а если процесс всё-таки продолжали, лопались кровеносные сосуды.

Фэй знал об этом, но его интересовало не накачивание дантяней, а возможность одновременной активации Ся, Шан и Чжун. Его изыскания казались безуспешными, так что он просто тратил время и кровь на эксперименты. Вот только результат так и не проявился, так что Фэй снял иглы и просто продолжил массаж, думая о том, что еще надлежит сделать. А ведь в сумке были даны укрепления меридианов, совершенно новые таблетки восстановления сил, мази для кожи, которые должны были уменьшить вред от макияжа и алкоголя, и многие другие. Даже была таблетка ученика Хая, который утверждал, что она помогает от боли в животе. Впрочем, учитель считал, что это просто пустышка, поскольку основой для дана стала простая луговая трава. Так-то она безвредна и имеет малые полезные свойства, но лечить не может. Эта таблетка была хороша для тех больных, что были абсолютно здоровы, но внушали себе, что их тела снедаемы страшными недугами. Подобная обманка давала им ложное спокойствие и внутреннее беспокойство отступало. Промеж себя алхимики прозвали этот дан Таблеткой Дурака.

- Аауммха, - неожиданно вскрикнула госпожа Бай Жу, Фэй тут же пришел в чувства и увидел, что женщина залилась краской и странно подергивается.

- Простите, я случайно, - запаниковал парень, немедля убрав руки, - Я просто задумался. Простите, я, наверное, сделал вам больно.

- Глупый ты еще, - не сдержавшись, рассмеялась хозяйка, - Совсем как ребенок. Пожалуй, надо сказать Мэй, чтобы взяла тебя в оборот, а то так и останешься наивным дитём.

Фэй был озадачен, ведь он не имел никакого опыта с девушками, он рос сам по себе, уделяя время только медицине и выживанию. Он, конечно, кое-что слышал, но слухи не самые подходящие учителя, так что он был весьма далек от понимания секса и отношений. Временами кровь начинала ударять ему в голову, но это состояние вскоре проходило, достаточно перенаправить своё внимание на другие вещи, тем более что чем меньше соблазнов видишь, тем проще их избегать. Здесь же вокруг были девушки, так что это очень отвлекало, но вместе с тем служило некой тренировкой стойкости, да и порывы плоти каким-то чудом сдерживались неуёмным стремлением к знаниям.

Комната Мэй была неподалеку, поэтому закончив с хозяйкой, Фэй Лонг отправился к ней. Девушка была рада его приходу, потому что давно не видела и соскучилась. Если говорить о друзьях и близких, то у неё были только хозяйка и Фэй, отношения с другими девочками были

неплохими, но они втайне завидовали ей из-за близости к хозяйке и подозревали, что заведение в конечном итоге достанется ей. Кроме того девушки часто впадали в хандру из-за подобной жизни. Всем хочется быть счастливыми, выйти замуж, быть уважаемыми и любимыми. Попав в Дворцы удовольствий, они становились женами тысяч, их статус был очень низким, а жизнь печальной. Вырваться из этого места мечтали многие, но как? Некоторым некуда было идти, нечем питаться, не имелось средств к существованию или навыков, способных их прокормить. Если б нашелся добрый человек и женился.... Но это просто невозможно. Никто не станет портить свою репутацию и жениться на презренной женщине. Даже стать чужой любовницей уже предел мечтаний девушки из Цветочного дома. Мэй отлично понимала это, но желание забыться в этой приятной иллюзии слишком искушало. Будь Фэй Лонг таким же, как остальные, она бы не смогла поддаться своим мечтам, но он был другим, простым и добрым, для которого все люди были одинаковы. Проститутка или обычная горожанка, какая разница? Ноги, руки, желания, они одинаковы, просто жизнь сложилась по-разному. В один день привычный уклад может резко поменяться и та же порядочная дама попадёт в притон и станет очередной красавицей Цветочного дома. Поэтому Фэй никого не порицал, это было бы нечестно.

- Ты так давно не появлялся, - немного капризно сказала Мэй, пока парень натирал её спину прозрачным приятно пахнущим составом.

- У меня были дела, - последовал ответ, - Кстати, может, хоть ты мне скажешь, почему хозяйка Бао странно реагирует, когда я касаюсь этой точки? Это больно? Старейшина Ху отказался называть мне причину.

- Аммм.. Ты трогал госпожу Бай вот так? И что она? И где еще ты её трогал? - почему-то разозлилась Мэй Лин, отрывисто дыша.

- Да в чём дело? Что с тобой?

- Ты должен сделать мне также! И вообще... я не понимаю. Ты столько раз приходил сюда, ты видел меня обнаженной множество раз. Почему ты не прикасаешься ко мне?

- Да нет, я же массаж...

- Это не то! Ты мужчина, а я женщина. Может, ты не хочешь меня, потому что я падшая женщина? - от этой мысли Мэй стало безумно грустно, и она заплакала.

- Это не так, - растерялся Фэй Лонг, как и все мужчины в мире он был слаб против женских слёз, - Это совершенно неважно, ты это ты. Мне легко с тобой, ты красивая и общительная, добрая и изящная.

Он нерешительно обнял девушку, и погладил по голове, как раньше делал с малышкой Лу. Она подняла лицо и вдруг резко ринулась вперед, опрокинув его на спину, после чего сама забралась сверху и прошептала.

- Тогда докажи это. Будь сегодня со мной, целуй меня, обнимай. Сделай так, чтобы эта ночь была самой счастливой в моей жизни. Я люблю тебя, Фэй Лонг, поэтому, прошу, полюби и ты меня. Хотя бы сегодня....